

Козаджиолу против Турции  
[Kozacıođlu v. Turkey] (№ 2334/03)

Постановление от 19 февраля 2009 г. [вынесено Большой Палатой]\*

## Обстоятельства дела

\* Дело передано в Большую Палату по ходатайству государства-ответчика после того, как Постановлением Палаты от 31 июля 2007 г., вынесенным четырьмя голосами «за» и тремя – «против», по делу установлено нарушение требований статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции (прим. переводчика).

В апреле 2000 г. принадлежащее заявителю здание было экспроприровано Министерством культуры, поскольку его признали культурной ценностью. В связи с отчуждением собственности заявителю выплатили примерно 65 326 евро. В октябре 2000 года он обратился за увеличением компенсации, требуя, чтобы новая комиссия экспертов заново оценила недвижимость с учетом ее исторической ценности. Две различные комиссии экспертов установили в 2001 г., что архитектурные, исторические и культурные характеристики здания удваивают его стоимость. В июне 2001 года суд страны предписал властям выплатить заявителю примерно 139 728 евро в счет дополнительной компенсации. В ноябре 2001 года Кассационный суд отменил указанное решение, постановив, что в соответствии с турецким законодательством своеобразие здания и его архитектурные и исторические характеристики не могут выступать критериями при оценке стоимости недвижимости. В мае 2002 года суды страны присудили заявителю окончательную сумму в размере примерно 45 980 евро в счет дополнительной компенсации.

## Вопросы права

Защита культурного наследия страны представляла собой законную цель, способную оправдать экспроприацию государством здания, признанного культурной ценностью. Консервация объектов культурного наследия и в соответствующих случаях их рациональное использование имеют большое значение, и их обеспечение является обязанностью публичных властей. Хотя неуплата полной компенсации сама по себе необязательно делает незаконным отчуждение имущества, необходимо установить, нарушили ли национальные органы справедливое равновесие, и было ли на заявителя возложено несоразмерное и чрезмерное бремя при определении критериев и порядка выплаты компенсации в настоящем деле. В соответствии с турецким законодательством ни своеобразие экспроприированного здания, ни его архитектурные или исторические характеристики не принимаются во внимание при определении размера компенсации в связи с экспроприацией в данном случае. Хотя, несомненно, сложно рассчитать коммерческую ценность имущества, обладающего культурной, исторической или художественной ценностью, такие сложности не могли оправдать отказ принять эти характеристики во внимание каким-либо способом. Главное значение в деле имел тот факт, что при расчете компенсации в связи с экспроприацией за имущество, включенное в перечень культурных ценностей, оказалось невозможно в соответствии с турецким законодательством принять во внимание ту часть стоимости имущества, которая обуславливала его своеобразие, архитектурные и исторические характеристики. Турецкое законодательство намеренно ограничило такие оценки, исключая учет подобных характеристик. Так, даже если они могли потребовать увеличения цены имущества, внесенного в перечень, суды страны не имели возможности принять их во внима-

---

ние. При этом, однако, из практики Кассационного суда следует, что если стоимость имущества уменьшилась в связи с его внесением в перечень культурных ценностей, суды принимали во внимание такое снижение при определении присуждаемой компенсации. Данная система оценки являлась несправедливой, поскольку давала государству явные привилегии. Она позволяла принимать во внимание при экспроприации уменьшение стоимости в результате внесения имущества в перечень культурных ценностей, тогда как любой возможный прирост стоимости рассматривался как не имеющий значения при определении компенсации в связи с экспроприацией. Таким образом, эта система могла не только иметь негативные последствия для собственников имущества, которые несли значительные расходы по обслуживанию имущества, но и лишала их любой выгоды, которая могла быть обусловлена особыми характеристиками имущества. Кроме того, практика ряда государств-членов Совета Европы в сфере экспроприации зданий, включенных в перечень культурных ценностей, свидетельствует о том, что, несмотря на отсутствие точного правила или общего критерия для оценки, возможность учета особых характеристик имущества при определении соответствующей компенсации не является категорически исключенной. Таким образом, с целью удовлетворения требований соразмерности между лишением имущества и преследуемым публичным интересом при экспроприации здания, внесенного в перечень культурных ценностей, необходимо принимать во внимание, в разумной степени, особые характеристики при определении компенсации, причитающейся собственнику.

**Постановление** По делу допущено нарушение требований статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции (принято единогласно).

**Компенсация** *В порядке применения статьи 41 Конвенции.* Европейский Суд счел, что признание факта нарушения Конвенции само по себе является достаточной справедливой компенсацией любого причиненного заявителю морального вреда (принято единогласно); Европейский Суд присудил выплатить заявителю 75 000 евро в счет причиненного материального ущерба (вынесено шестнадцатью голосами «за» и одним – «против»).